

ПЫШНОЕ НАЧАЛО и грустные итоги

Газеты много писали о дружбе артистов Московского художественного Академического театра имени Горького с коллективом завода «Красный пролетарий».

Недавно в связи с проходящим Всесоюзным смотром художественной самодеятельности профсоюзов на прославленной сцене выступил этот рабочий театральный коллектив, показавший пьесу М. Львовского «Здравствуй, Катя!».

Шефы — Художественный театр... Неплохая визитная карточка! Зрители вправе были ждать от краснопролетарцев яркого, интересного спектакля. Тем более, что пьеса, рассказывающая о нашей рабочей молодежи, конечно же, близка коллективу. Хотя драматургически это произведение далеко не безупречно, оно привлекает важностью, современностью поднятых в нем проблем.

«Здравствуй, Катя!» — рассказ о духовном росте нашей молодежи, о сегодняшних критериях морали и нравственности, о культуре человеческих отношений. В спектакле главным стало столкновение Кати с ее женихом Анатолием, столкновение поэтического отношения к жизни с обывательским, пошлым.

И все-таки, несмотря на правильную расстановку акцентов, по мере развития действия у зрителя укрепляется чувство досады и разочарования. Причина этого не в одаренности или бесталанности отдельных исполнителей, а в общем воплощении режиссерского замысла.

Катя в исполнении Е. Смирновой оказалась лишенной настоящей обаяния и выразительности. Ее «перевоспитание» происходит мгновенно. Случайно подаренного букетика цветов оказывается достаточным, чтобы повергнуть бойкую, уверенную в себе девушку в душевную смятенность и лирическую грусть...

Еще примитивнее решается на сцене образ Анатолия. Против душевной скудости, против пошлости этого потребительски относящегося к жизни и к людям «парня-ухаря» направлен основной пафос произведения. И в то же время драматург не отказывает Анатолию в силе характера, энергии, он даже делает его по-своему привлекательным... Но, к сожалению, С. Мышляин разоблачает своего героя сразу, впрямую, без всякой попытки обогатить образ.

Такими предстают в спектакле

О шефстве МХАТ имени Горького над театральным коллективом «Красного пролетария»

центральные персонажи. Второстепенные вызывают меньше претензий. Но общие просчеты спектакля губительно повлияли и на них.

К слову сказать, «Здравствуй, Катя!» — комедия. Но об этом, к сожалению, забываешь. Постановщикам не удалось найти ни соответствующего ритма, ни нужной интонации. Попытка играть комедию чувствуется лишь в исполнении Л. Добромысловой (Баба-Сима). Однако слишком нарочитыми приемами пытается исполнительница вызвать смех у зрителя.

Нет, спектакль не оправдал ожиданий. В работе краснопролетарцев не чувствуется творческой фантазии, поисков театральной выразительности и, главное, свежести, того, чем так привлекательны бывают самодеятельные театры.

В чем же дело? Почему сейчас, когда самодеятельное искусство достигло таких успехов, драматический коллектив одного из крупнейших московских заводов, имеющий, казалось бы, в лице МХАТа большую творческую поддержку, вышел на смотры с таким слабым спектаклем?

Естественно, ответ на этот вопрос хотелось получить от самих шефов. Но все попытки побеседовать во МХАТе с кем-нибудь, кто всерьез озабочен делами заводской самодеятельности, оканчивались неудачей: нас поспешно отсылали от одного человека к другому...

Зато в Доме культуры завода картина прояснилась. Оказывается, дела театрального коллектива весьма печальны.

Да, действительно, несколько лет назад Художественный театр и руководители Дома культуры наметили хорошую программу сотрудничества, направленную на развитие самодеятельности. Было решено создать рабочую студию под руководством народного артиста СССР М. Кедрова. Вывесили объявление о приеме. Отобрали восемьдесят человек. Артисты-профессионалы начали проводить с ними занятия по актерскому мастерству, сценическому движению, технике речи. Так было четыре года назад...

Сейчас былого энтузиазма нет

и в помине. В театральном коллективе осталось всего одиннадцать человек, из них только С. Мышляин — с завода, остальные, так сказать, со стороны — учащиеся, студенты, работники научно-исследовательских институтов. В большинстве это новички, пришедшие сюда меньше года назад и неизвестно надолго ли. Коллектив разваливается на глазах. Давно прекратились занятия по творческим дисциплинам. Ну, а шефы? Их не видно. Правда, театральным кружком (это вместо студии-то!) руководят артисты Художественного театра О. Герасимов и Н. Шестопалова, которые и поставили спектакль «Здравствуй, Катя!». Но сейчас не секрет, что с таким же, а может быть и с большим успехом Дом культуры мог пригласить вести эту работу артистов любого другого театра.

Развал интересного начинания вызвал разочарование не только участников самодеятельности. Театральный коллектив чувствует незаинтересованность в своей работе, равнодушие к ней и со стороны заводских организаций.

Очевидно, не проявляют должной инициативы и работники Дома культуры. Разве не они виноваты в том, что не сумели собрать в своих стенах и сплотить интересный творческий коллектив? Но дело не только в них. Шефство Художественного театра, как это ни странно, стало играть роль своеобразного тормоза в развитии театральной самодеятельности предприятия. От наставников идут помехи. А ее все нет и нет. И любители не рискуют принять какие-то решительные меры, обратиться, например, за поддержкой в другие театры. Авторитет Художественного театра делает все эти вопросы крайне щепетильными.

Содружество с заводом «Красный пролетарий» принесло МХАТу немало славы. Но какова ее цена? Неужели артисты крупнейшего театра не понимают, что такая дружба ко многим обязывает. Великодушие, с каким театром представляет участникам самодеятельности свою сцену, конечно, похвально. Думается, однако, что парадная сторона этого начинания не должна заменять настоящей творческой помощи, в которой так нуждается сейчас рабочий коллектив и которому он вправе ожидать от своих шефов.

Н. ЛОЗИНСКАЯ.